

Внезапно он заметил у Чжана Инцзе под носом полоску крови, которую тот не до конца вытер. Догадка молнией пронзила сознание, Чжоу Жун поднял руку, коснулся собственного носа и — ожидаемо — обнаружил ладонь, перепачканную кровью, которую выдавило давлением воды. В голове разом зашумело:

— Да что же это такое?! Только что Си Нань...

Си Нань, безвольно уронив голову на крепкий пресс Брата Жуна, пребывал в беспамятстве.

— Батя, ты сегодня в рубашке родился, — без сил проговорила Чунцао. — Ты не видел, в каком состоянии был Си Сяонань, когда тебя вытаскивал. Он уже на пределе был, сознание плыло, и, когда он делал тебе не прямой массаж сердца, я всерьез боялась, что он тебе ребра переломает. Я просила его отдохнуть, сменить меня, но он даже не слышал, когда я орала ему прямо в ухо...

Чжоу Жун застыл, пораженный услышанным.

— К тому же, — честно добавила Чунцао, — вы с ним так долго танцевали с Зомби танго впритирку, что запах от вас стоял просто сногшибательный. Кто знает, может, Си Сяонань и в обморок-то грохнулся, надышавшись вами...

Чжоу Жун наконец окончательно расслабился. Прислонившись к стене, он выпустил долгий выдох.

Си Нань хоть и не осознавал воздействия Альфа-феромонов, но физиологически все же оказался под влиянием, отчего во сне выглядел беспокойно и постоянно ворочался. Чжоу Жун прижал его к себе, поудобнее устраивая в своих сильных объятиях, и начал легонько похлопывать по спине, пытаясь успокоить.

Спустя долгое время Си Нань наконец затих, дыхание стало глубже и ровнее, однако брови все равно оставались сдвинуты.

На вид он был совсем молод, а из-за смешанного происхождения черты лица казались более скульптурными, чем у обычных людей. После того как он промок, кожа приобрела пугающе-бледный, холодный оттенок.

Но между бровями у него слишком рано залегли морщинки: он словно всегда был озабочен чем-то тяжелым.

Чжоу Жун напоил его водой и стер капли с губ большим пальцем, оставив на уголке рта легкий красный след.

— Проглядел. Надо было догадаться, как только не увидел кабину в шахте лифта, — тихо проговорил Чжоу Жун. — В тот миг, когда в Убежище отключили электричество из-за вспышки вируса, лифт рухнул в самый низ. Кто-то внутри не погиб сразу, раны инфицировало зараженной грунтовой водой, и они превратились в Зомби... Хорошо, что с вами ничего не случилось, а иначе...

Он осекся, не договорив.

— А иначе что? Жизнью своей бы платил? — лениво усмехнулась Чунцао. — Брось, Брат Жун, от судьбы не уйдешь, все мы это понимаем.

Чжоу Жун усмехнулся и больше не возвращался к этой теме. Си Нань в его объятиях вздрогнул и медленно открыл глаза.

— ...

Чжоу Жун наклонился ближе, едва слышно прошептал:

— ...У тебя странный запах...

Чжоу Жун помедлил, а потом, улыбаясь, похлопал его по щеке:

— Мы оба пропитались этой водой, ты что, ожидал, что я буду пахнуть «Шанель №5»? Нормально, что пахну чем попало.

Си Нань закрыл глаза, через мгновение снова открыл, проделал это несколько раз и, наконец, окончательно придя в себя, сел.

— Сколько времени?

Чунцао, прислонившись к стене напротив и одаривая своего «папашу» осуждающим взглядом, глянула на светящийся циферблат:

— Половина двенадцатого. Прошло пять с половиной часов с момента, как мы проникли в базу.

— Отлично, передышка окончена, готовимся к выходу! — Чжоу Жун пнул Инцзе под зад, но тот даже не шелохнулся, продолжая крепко спать, и даже тихо похрапывал.

Делать нечего, пришлось Чжоу Жуну заставить Чунцао взвалить Инцзе на плечи, а самому забрать ее снаряжение. Шатаясь, он поднялся на ноги.

— Мы сейчас у входа в отдел связи базы, здесь находится комната экстренной спутниковой связи, — Чжоу Жун поставил красную отметку на карте. — По прямой около двухсот метров, нужно пройти через два коридора и одну защитную дверь из сплава. Товарищ Си отвечает за подрыв.

— После передачи сообщения через спутник мы планируем в течение двух часов перебраться в Зону Е, там находится научно-исследовательский институт... Это зона высокого риска, не ввязывайтесь в затяжные бои, если поймете, что прорваться не удастся — немедленно отступайте. Маршрут отхода прежний, встречаемся у входа на станцию легкорельсового транспорта в Центральном районе. Если группа Янь Хао не полегла в полном составе, обратно поедem на новом броневике, — Чжоу Жун потряс планшетом. — Есть вопросы?

Руку никто не поднял.

Чунцао с трудом тащила Инцзе, чьи ноги волочились по полу. Си Нань сидел, скрестив ноги, и тер глаза, отчего уголки глаз покраснели — он явно еще не до конца проснулся.

— Неплохо, боевой дух у всех на высоте! — Чжоу Жун хлопнул в ладоши, воодушевленно провозгласив: — А теперь следуйте за мной, навстречу лучам победы!

Чжоу Жун резко развернулся, но тут же услышал голос Си Наня:

— Брат Жун.

— ?

Чжоу Жун обернулся и не успел ничего сказать, как его крепко обняли.

Си Нань уткнулся лицом в изгиб его шеи, молча и не двигаясь. Он простоял так секунд десять, прежде чем наконец поднял голову и с облегчением похлопал Чжоу Жуна по напряженной, как камень, крепкой и горячей спине.

— Хорошо, что ты не умер.

Си Нань отступил на полшага, глядя Чжоу Жуну прямо в глаза, и серьезно добавил:

— Я не позволю вам умереть.

Затем он наклонился, подобрал свой тактический рюкзак, обошел застывшего Чжоу Жуна и двинулся вперед.

Воздух вокруг словно загустел. Чжоу Жун моргнул, и только тогда — словно в нем включили рубильник — он наконец ожил.

— ...Цао-эр, — его голос звучал так, будто он парил в облаках. — Даю тебе последний шанс... Янь Хао или я — ты на чьей стороне?

Чунцао с сочувствием посмотрела на него и медленно покачала головой:

— Я знаю только одно: когда он поймет, что мы его обманули, тебе достанется так, что мало не покажется. Уж точно хуже, чем Янь Хао...

Может, удача, опустившись до самого дна, наконец пошла вверх, а может, все беды остались позади, но Чжоу Жун, сжав боевые нервы в кулак и выставив ствол из-за угла коридора, обнаружил, что на этом этаже почти нет Зомби.

Чунцао на ходу пристрелила пару шатающихся мертвецов и нахмурилась:

— В чем дело? Неужели они все попрятались?

Освещение в коридоре впереди полностью вышло из строя, вокруг царил непроглядная тьма. Чжоу Жун осветил тактическим фонарем — проход был пуст.

Вдалеке, у двери в конце коридора, мигал слабый красный огонек — это был пункт секретной спутниковой связи, их цель.

— Сохранять бдительность, — вполголоса, почти шепотом, командовал Чжоу Жун. — Прямо по курсу, на двенадцать часов, сто метров. Си Нань, готовься к подрыву.

Трое двинулись колонной: Чжоу Жун впереди, Чунцао прикрывала тыл, а Си Нань, сменив ее, тащил на себе Инцзе, осторожно продвигаясь вдоль стены.

Внезапно Чжоу Жун замер.

— Что случилось? — тихо спросил Си Нань.

Чжоу Жун не ответил. Он провел пальцами по изувеченной стене, луч фонаря скользнул по раскрошившимся кирпичам и глубоким вмятинам на арматуре, а затем устремился вперед.

— Как думаешь, на что это похоже? — спустя мгновение спросил он.

В луче желтого света на поверхности стены проступили несколько длинных рваных борозд, уходящих в темноту.

Выражение лица Си Наня неуловимо изменилось:

— ...Следы когтей зверя.

Чжоу Жун кивнул и коротко бросил:

— Возможно, поэтому здесь так мало Зомби. Двигаемся осторожнее.

Си Нань одной рукой поддерживал руку Инцзе, свисавшую у него с плеча, а другой выудил из бокового кармана тактического рюкзака заряд нитроглицериновой взрывчатки. Миновав поворот, Чжоу Жун убедился, что лестничная клетка пуста, и подал сигнал Си Наню подойти, указывая на красный огонек входа, мерцавший во тьме.

— ...Чжоу Жун, — вдруг позвал Си Нань.

Чжоу Жун, не оборачиваясь, продолжал прочесывать пространство острым взглядом:

— Что еще? Когда просишь — зови Брат Жун, когда нет — зови Чжоу Жун. То привередничаешь в еде, то ленишься, то вечно в горячую ванну хочешь, а стоит пожурить — начинаешь кусаться и обниматься лезешь. Нельзя же быть таким капризным...

— Дверь открыта, — сказал Си Нань.

Чжоу Жун резко обернулся.

Дверь пункта спутниковой связи была распахнута настежь. Обломки кирпичной кладки нагромодились почти в человеческий рост, а листы сплава, из которых состояла дверь, покоились в руинах, причудливо изогнутые в немыслимые формы.

— ...

Взгляд Чжоу Жуна медленно переметнулся вглубь помещения: в темноте валялись опрокинутые стойки оборудования, повсюду лежали изуродованные трупы, а на контрольной панели в самой глубине кабинета виднелись густые брызги крови.

— ...Прекрасно, — невозмутимо подытожил Чжоу Жун. — Сегодня организация сэкономила одну порцию взрывчатки.

Пункты спутниковой связи всегда подчинялись двум принципам: первый — секретность, второй — экстренность.

<http://bllate.org/book/18220/1745424>